

Ариэль никогда бы не согласилась на проверку целомудрия. Только факт подозрений в подобном был сродни ужасной пощёчине, нанесённой по её статусу, тем более, что она невеста крон – принца, обязанная подавать пример остальным.

Эрвин прекрасно понимал это, ибо он то и стоял за необоснованными слухами о её с Рионом отношениях.

Результат ожидаем. Ариэль отказалась от экспертизы. То есть ей есть что скрывать, а значит она фактически признают свою вину. Так подумает большинство.

Слуги королевского замка, да и не только они, активно обсуждали подробности готовящегося заговора, якобы Ариэль, оскорблённая подозрениями в свой адрес, решила отомстить, заручившись помощью брата Винсента. Они вроде как втёрлись в доверие к простолюдинам и агитировали их поднять мятеж против короны.

Причиной стало жалобное письмо, поданное Ланселотом при поддержке Эрвина и Марии в роли свидетельницы.

Если призадуматься, Эрвин имел наибольший интерес в этом деле, убрать с дороги родственников и остаться единственным незапятнанным грязными слухами претендентом на место маркиза. Тем не менее, ни Ланселот, ни Мария не заглядывали так далеко.

Ланселот желал провала Винсенту. Он не мог принять факта, что они равны. Его бы вполне устроил вариант с расторжением помолвки и смещением Винсента с поста главного наследника.

Мария же, напротив, не преследовала каких – то важных целей. Она уже знала концовку. Свадьба не состоится, а спустя какое – то время Ариэль выйдет замуж за лорда далёкой страны. Винсент лишится титула, подробностей о его дальнейшей судьбе в истории игры не встречается.

Но даже Эрвин и Ланселот, возлагающие немалые надежды на эту жалобу, не ожидали столь масштабной реакции.

“Ариэль Вудвилль. Прошу внимания. Написанное здесь – это правда?”

Люди, внезапно прибывшие в академию для встречи с Ариэль, принадлежали к отделу расследований Королевской Стражи, те, кого не часто увидишь не только в столице, но даже в замке.

Отдел занимался регулированием нарушений, возникающих в рыцарских орденах, а также противодействием преступникам, замышляющим что – то против короны.

Они не стеснялись использовать разные средства, вплоть до самых ужасных, если это помогало им исполнить свой долг. Вряд ли на свете найдётся человек, даже ни в чём не повинный, по своей воле желающий познакомиться с этими ребятами.

Их появление означало, что жалоба Ланселота рассмотрена и принята к сведению.

“Как сказать, скорее смесь правды и удобной лжи.”

Ариэль, стоя лицом к лицу со следователями, не показывала признаков беспокойства.

“В таком случае, какая часть правдива?”

“...Прежде чем я отвечу. Позвольте задать вопрос?”

“Вне зависимости от вашей родословной, сейчас вы подозреваемая. Ваши обычные права временно недействительны, пожалуйста, не забывайте об этом.”

Аккуратный способ сказать, что прав как таковых у неё больше нет. Почему люди так боялись отдел расследований? Они могли копать под любого, кроме короля, без каких – либо ограничений.

“Мой вопрос поможет нам установить истину.”

И снова, совершенно спокойное лицо. Группа Ланселота, немедленно примчавшаяся понаблюдать за шоу, начала нервно переглядываться.

Ариэль могла просто тянуть время. Так они себя успокаивали.

“Спрашивайте. Но, я не обещаю дать ответ.”

“Если я откажусь от всех обвинений, вы уйдёте?”

“Не могу сказать.”

Логичный исход. Понятное дело, что следователи не могут просто помахать ручками и вернуться восвояси если подозреваемый отказывается признать вину. Куда интереснее, к чему ведёт Ариэль?

“Понятно... Было бы верно предположить, что ваше расследование затрагивает только меня и моего брата?”

“Я... не могу ответить.”

Следователь, до сих пор не проявлявший эмоций, слегка колебался.

То есть расследование не ограничивается только братом и сестрой. Ариэль задумалась, кто ещё может представлять возможную угрозу для короны.

“Если вы закончили, позвольте обратиться к основному вопросу. Содержимое данного письма имело место быть?”

Следователь резко вернулся к исходной точке, словно пытаясь сменить тему. Его лицо заметно покраснело.

“Ох, точно... вы хотели узнать, что здесь правда, а что ложь...”

Ариэль едва не застонала вслух. В чём заключается истинная цель расследования? Этот вопрос не давал ей покоя.

“Если это возможно, пожалуйста, ответьте. У нас мало времени.”

Зрачки следователя слегка дёрнулись, ему явно не терпелось покинуть академию. Что не осталось незамеченным со стороны Ариэль. Она вроде бы начала понимать его цели. Однако, теперь возникла новая дилемма – как обернуть разговор в свою сторону.

Она размышляла, что для неё действительно важно.

“Леди Ариэль, нам нужен ответ, немедленно. Будьте честны и открыты, помогать правосудию долг аристократа, не так ли?”

“Долг аристократа...”

Вот и ещё один намёк. Возможно наихудший в сложившейся ситуации. Однако знай она правду о этом Мире, Ариэль бы поняла – так проявляется его воля.

“Почему ты медлишь? От тебя требуется только честный ответ. Боишься потерять статус моей невесты?”

Даже крон – принц не сдержался, вмешавшись в разговор. Всё шло к тому, что Ариэль произнесёт слова, устраивающие Мир, но отнюдь не Арнольда.

“...Мой статус.”

Вещь, которую она бы с лёгкостью отбросила прямо сейчас. Она не желала выходить замуж за Арнольда, более того, предпочла бы скорее лишиться своего положения в обществе.

“Достаточно, я жду ответа!”

Снова нетерпеливый голос следователя. Ариэль медленно открыла рот.

“...Да. Всё правда.”

“Аа?!”

Тут даже члены элитного отряда пооткрывали глаза от удивления.

“Я была подстрекателем. Издевательства над Марией, порочащие честь крон – принца слухи, всё придумала я.”

“...Это ваше последнее слово?”

“А вы мне не верите?”

С улыбкой на лице переспросила Ариэль. Она уже всё решила для себя, улыбка человека, сбросившегося с плеч тяжелое бремя.

“Возможно, вы неправильно поняли цель нашего пребывания здесь?”

“За кого вы меня принимаете? Я прекрасно осведомлена о принципах работы всех институтов королевства.”

Вряд ли кто – то в её возрасте обладал настолько обширным багажом знаний. В конце концов Ариэль готовилась стать королевой, а большой титул несёт за собой и немалую ответственность.

Спустя мгновение, лицо следователя выровнялось. Он не мог припомнить, когда в последний раз удивлялся.

“Что ж, предупрежу сразу, обвинения в ваш адрес будут очень серьёзными.”

“А? За мелкую шалость? Признаться, не ожидала.”

“Вы ошибаетесь. Проявление неуважения к короне, нарушение общественного порядка. Вас признают изменницей.”

“Хех... быстро же у нас меняются законы. Давно ли шалости приравняли к измене?”

“Я дам вам последний шанс. Если ваше предыдущее заявление было шуткой, пора её заканчивать.”

“Я виновна по всем статьям. Это правда.”

Ариэль проигнорировала спасательный трос, кинутый ей следователем. Однако, его следующие слова заставили девушку резко изменить своё мнение.

“Надеюсь вы понимаете, что в связи с тяжестью обвинений, ваш брат, Винсент Вудвилль, также будет наказан.”

“...Брат ни в чём не виноват!”

Имя брата моментально смыло краски с её лица.

“Это уже нам решать.”

“Мой брат ни при чём! Я беру всю вину на себя!”

“Если хотите защитить брата, заканчивайте ломать комедию и скажите правду. Сами же понимаете, других вариантов нет.”

“...Я... говорю правду. Клянусь гордостью аристократа.”

Несмотря на взгляд, направленный в пол, Ариэль громко и без запинок произнесла последнюю часть предложения. Защитить... она не могла предать человека, научившего её жизни.

“Ясно... Стража, арестовать Ариэль Вудвилль.”

“Эм, босс?”

“Выполнять, таков наш долг.”

Вскоре Ариэль покинула академии в сопровождении королевской стражи. В то же время, в другом месте, произошёл арест Винсента. Его решение не отличалось от решения сестры.

Последнее событие академической арки свершилось. Сюжет благополучно дошёл до ключевой точки, полностью устраивающей этот мир.